

Ростов

Юрий РОСТОВ:

Колес. правды - 1999 -
26 марта - с. 10

Ваши информпрограммы

БОРЮТСЯ

за деньги, а не за зрителя

Юрий Ростов был ведущим «Вестей» в 91-м, в самое золотое для программы время. С 92-го по 95-й работал собкором «Вестей» в Америке. Когда ведущий объявил, что в Россию возвращаться не собирается, особую шуму поднимать не стали: время было вольное, одновременно с Ростовым уехали в США тогдашние телезвезды Марина Бурцева, Наум Дymarский, Валентина Печорина. Исчезла с экранов и племянница донны Розы, она же «тетя Таня» Татьяна Веденеева, позже объявившаяся во Франции.

Юрий Ростов с телевидением «не завязал», сейчас он работает в русско-американской компании WMNB. Экс-звезда «Вестей» и ныне знаменитость для русской общины в США дал интервью автору «Здравствуйте».

- У вас, случаем, не возникло сложностей, когда вы решили остаться в Америке?

- Какие могут быть сложности? Я родился в Америке. Свидетельство о рождении, слава Богу, имелось. С ним я пошел и получил американский паспорт вместе с американским гражданством.

- Причины?

- Это был 92-й год. В России - встряска, шла эта серая волна. Мне просто как-то неинтересно стало жить в этой стране.

- Что собой представляет русско-американская телекомпания, в которой вы сейчас работаете?

- Десять лет назад это было русскоязычное радио, распространявшееся по подписке и стоившее примерно двадцать долларов в месяц. Создал его российский эмигрант, а выкупили американцы, влюбленные в Россию. Семь лет назад они превратили радиокompанию в телевидение.

- В русском телевидении?

- Компания имеет разные подразделения, в том числе и русское. Это естественно, поскольку в США и Канаде русских - примерно миллион. Была еще одна телекомпания, на Брайтоне, где концентрация ваших бывших соотечественников огромная, около 200 тысяч. Но год назад мы ее выкупили и теперь вещаем 24 часа в сутки.

- Это, видимо, подписное телевидение?

- Да, абонентская плата составляет примерно 20 - 37 долларов, в зависимости от удаленности. По охвату аудитории это, конечно, несравнимо с Россией, но окупаемость - сумасшедшая!

- Вы - по-прежнему ведущий?

- Я делаю то же, что и когда-то в России: информационно-политическую программу.

- Такую же, как «Вести»?

- Нет, разумеется. То, что происходит в России, интересует русских эмигрантов в очень незначительной степени.

Ну, например, разве можно в Америке постоянно мусолить тему невыплаты зарплат? Здесь это просто невозможно объяснить! Здесь мыслят по-другому. Не платят зарплату, значит, все банкроты, и сразу происходит революция - вот как это было бы в Америке.

- Что тогда интересует вашего зрителя?

- Жизнь русской общины плюс какое-то количество новостей.

- И тем не менее вы 16 часов в сутки транслируете программы российского телевидения. Какие именно?

- «Время», «Спокойной ночи, малыши!», «Доброе утро» - это передачи ОРТ. Кое-что с РТР и совсем немного - НТВ. Фильмы, которые показывают у вас, большей частью хилые и низкого качества, поэтому их мы не транслируем. А вот концертов - большой выбор.

- Какие из них пользуются популярностью?

- Хорошие рейтинги в Америке - у всех больших концертов с участием российских поп-звезд. Особенно популярны «Старые песни о главном». Какие по счету, не помню. Кажется, третьи.

- Вместе с вами работают Наум Дymarский и

Марина Бурцева, сейчас - Левинсон. Что делают они?

- Бурцева по-прежнему читает новости, Дymarский делает спортивные передачи.

- Что вы думаете о нынешнем российском телевидении?

- Я приезжал недавно в Москву, специально смотрел телевизор. Первая ассоциация - с восемнадцатым веком, когда были дворяне, говорившие по-французски и устраивавшие дворцовые перевороты, и были крестьяне, говорившие на не понятном для дворян языке.

- Страшно далеко наше ТВ от народа?

- Оторванность огромная! Российское политическое телевидение - это какие-то намеки для элиты. Вот Скуратов подал в отставку, все говорят о каком-то компромате, которого, правда, никто не видел.

- Теперь уже кто-то видел.

- Да, но до этого неделю мусолили непонятно что.

Знаете, когда я в 77-м пришел в программу «Время», слово «зритель» не возникало вообще. Все работали для какого-то абстрактного человека. Сейчас на российском ТВ, если не считать развлекательных программ, с которыми все в порядке, происходит то же самое. Ваши информационные передачи - это борьба за деньги, а не новости.

Зритель тут как будто ни при чем. Вроде бы есть законодательный орган

- Дума, но вроде бы там сидят сплошные идиоты. Вроде бы президент болен, находится на лечении, но при этом он почему-то занимается делами. Есть Примаков, о котором говорят, что скоро он всех пересажают. Почему - не понятно. Да и никого он не сажает. Возможность понимания между элитой и нормальными людьми в России сейчас опустилась до предела.

- Некоторые ваши коллеги, тоже уехавшие в Америку, со временем стали делать программы для российского ТВ: аудитория тут все же несравнимо больше. Вы не хотите последовать их примеру?

- О каких коллегах вы говорите?

- Ну, скажем, Александр Гордон.

- Я знаю компанию, с которой Гордон работал. И что из этого вышло? Россия со времен Кириенко по долгам не платит, деньги за передачи, которые делают

для вашего ТВ, сюда не идут. В итоге все, кто имел дело с Россией, занимают деньги под свои дома. О каком сотрудничестве может идти речь?

- А вернуться вы не хотите? Ну, должна же быть какая-то ностальгия...

- Ностальгия - это воспоминание о прошлом. Человек меняется, и фокус воспоминаний постоянно смещается. Я жил в Москве, и мне все нравилось. Я живу в Нью-Йорке, и мне это тоже нравится. Раньше я вспоминал о том, что было со мной в России, сейчас вспоминаю о том, как прошлым летом отдыхал в Северной Каролине.

У человека, который приехал в Америку эмигрантом да так и не освоил английский, ностальгия, безусловно, будет. У меня - другой случай, поэтому никаких сожалений.

Лариса ХАВКИНА.